

А. А. Мельникова¹**РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫЗОВАХ ВРЕМЕНИ:
КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС**

Осмысливая подходы к высшему образованию, можно выделить два основных направления:

— первое, восходящее к античной традиции, ставит целью образования формирование «человека культуры». В рамках такого подхода человек на начальных этапах обучения не концентрировался исключительно на предметах, связанных с избранным направлением подготовки (для классического европейского университета это были медицинский, теологический или философский факультеты), а изучал «семь свободных искусств», включавших в себя музыку, риторику, грамматику, логику, астрономию, геометрию и арифметику, и лишь затем приступал к предметам выбранной специализации;

— второе направление основано на прагматической цели: подготовить специалиста определенного профиля, соответственно изучаемые им дисциплины должны максимально соотноситься с его будущей специализацией.

По какому пути идет российское образование? Формально старается что-то реализовать из первого подхода, вводя общие для всех специальностей гуманитарного направления дисциплины, читающиеся в первые годы обучения в вузе: философию, историю, экономику, педагогику, математику, безопасность жизнедеятельности и др. Если обратиться к истории России, то у такого подхода есть и более радикальные варианты воплощения: так, в негосударственном университете Петербурга, созданном при Психоневрологическом институте в 1903 году, студенты в течение трех лет изучали одни и те же гуманитарные и естественно-научные дисциплины в равном объеме (по 1260 часов на каждый из блоков дисциплин). По окончании трех лет такого обучения начиналась специализация в выбранной научной области: либо еще два года изучения педагогики или юриспруденции, либо три года изучения медицины. Однако распространения такая образовательная модель не получила — можно предположить, что при такой концепции недостаточно времени было отведено для изучения выбранной специальности.

В то же время идея культуросообразности (сформулированная еще А. Дистервегом) в той форме, в которой она сейчас воплощается (в виде читаемых студентам всех специальностей общих предметов для рас-

ширения кругозора и всестороннего развития), явно не удовлетворяет насущным потребностям в формировании профессионала нового типа, в чем сейчас нуждается социум.

Для определения ресурсности культуры вначале необходимо обозначить сущность вызовов времени и порождаемые ими требования, ибо культура многогранна, и для разных социальных потребностей различные ее составляющие могут быть ресурсом. Итак, какова специфика сегодняшнего состояния социального бытия? Первая особенность заключается в том, что сделанная в период Просвещения ставка на знания как оплот культуры не оправдала себя — информационный бум не привел к формированию «человека культурного». Более того, индивиду все более сложно справиться с потоком захлестывающей его информации, что актуализирует необходимость в специальных умениях обрабатывать поступающие данные. Кроме того, передаваемые знания в ряде научных специальностей быстро устаревают, что тоже означает необходимость сделать акцент в учебе не на знания, а на формирование умений и навыков.

Второй особенностью современности является стандартизация — в области производства это унификация, конвейерный выпуск изделий, и над таким материальным надстраивается идеальное: брендовое сознание, стереотипизация мышления. Все усиливающийся поворот к потребительству с увеличением значимости материального снижает необходимость в размышлении над культурными явлениями, человек все более удовлетворяется простым, полученным через средства массовой информации объяснением.

Снижению запроса на анализ происходящего способствует и виртуализация как все более доминирующая тенденция современности, захватывающая все новые области социальной реальности. Если вначале речь шла о виртуализации коммуникативного пространства, то затем стали говорить о формировании виртуальной реальности, насыщенной виртуальными событиями. В этом контексте показательным является включение Оксфордским словарем в 2016 году термина «постправда» в перечень «слова года»: смысл, стоящий за этим определением, описывает такое состояние социальной реальности, в которой внимание привлекает не то, что происходит в действительности, а то, что наиболее привлекательно подано, «упаковка» становится более важной, чем сам факт (содержание сообщения). Чем более запоминающаяся упаковка — тем больше верят такому сообщению. Такой акцент в мышлении также связан с уже указанным усилением доминирования масс, ибо «человек толпы» не особо склонен к размышлениям, предпочитая «хлеб и зрелища».

Что всем этим вызовам современности и связанным с ними проблемам может противопоставить соединение образования с культурными ресурсами? Во-первых, преподавание предметов гуманитарного

¹ Заместитель заведующего кафедрой социальной психологии СПбГУП по научной работе, доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Язык и национальный характер: взаимосвязь структуры языка и ментальности», «Психология кросс-культурной адаптации» (в соавт.), «Семья в проблемном поле современного социума» (в соавт.); статей: «Террорист-смертник: культурно-психологические корни явления в исторической проекции», «Онтология национальной ментальности и синтаксис языка», «Национальное мировидение в языке: формы отражения», «Культуролого-лингвистический аспект образовательной стратегии», «Универсалии цивилизации vs глубинных оснований русской культуры: причины противостояния», «Национальное мировидение в языке: формы отражения», «Язык и этнические характеристики» и др.

направления — это опять усиление знаний, в то время как важной задачей является помещение студента в пространство культурных смыслов, активизация его диалога с культурой. Здесь успешный пример — реализация культурной среды в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, которая включает выступления театральных и музыкальных коллективов, приглашение внешних спикеров по разным профессиональным направлениям, организацию диалоговой среды с видными представителями науки и культуры, не говоря уже о традиционных экскурсионных программах. Погружение студентов в такой многослойный диалоговый процесс активизирует процедуру самостоятельного смыслопорождения, с акцентом не на прагматических, а на экзистенциально-ориентированных смыслах. При этом множественность смысловых модусов, которые открываются в таких диалогах, активизирует творческое начало студента, что способствует формированию как истинного «человека культуры», так и профессионала, решающего вопросы в ситуации многозадачности.

Во-вторых, необходимо вводить новые курсы, ориентированные на формирование умений выявлять за многообразием картинок и смысловых посылов истинное содержание процессов и событий и обнаруживать за «постправдой» правду. Здесь ресурсом будет

именно русская культура, ибо для нее характерно прослеживание всеобщей взаимосвязи предметов и явлений — не случайно для русской философии (которая, как и всякая национальная философия, является отражением ментальности породившего ее народа) одной из наиболее значимых идей является идея всеединства. Эту идею развивали в своих работах В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, С. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк. Всеединство отворачивает сознание и от простого восприятия картинок без проникновения в суть, и от логической последовательности анализа, при котором учитывается только одна составляющая и вывод делается по принципу формальной логики: либо «А» либо «не А». При всеединстве анализируется множественность связей, учитывается многогранность реальности, выстраивается ее объемная модель.

Осознание этого принципа и построение в соответствии с ним образовательных курсов будет учить студентов объединять разрозненные информационные фрагменты, выявляя их структуру и определяя формируемую ими систему. Овладение таким умением будет способствовать развитию навыков анализа множественных составляющих с определением характера и силы их влияния на конечный результат, что чрезвычайно важно для современного профессионала.